Су Данхон тщательно убралась, потому что Джи Цзяньюнь возвращался.

Рано утром она привела себя в порядок и была готова встретить Джи Цзяньюня на вокзале, когда раздался стук в дверь.

- Данхон, я вернулся.

Су Данхон была смущена этим знакомым голосом, но потом она сразу же очень разволновалась.

Три новые собаки залаяли, но как только Да Хей зарычал, остальные собаки замолчали и последовали за ним, виляя хвостами.

Су Данхон открыла дверь и увидела своего мужчину, стоящего снаружи с военной сумкой.

Джи Цзяньюнь посмотрел на свою жену. Его глаза были почти прикованы к ее лицу, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Он все еще немного волновался, но когда увидел улыбку на ее лице, то немного расслабился.

Затем его взгляд остановился на ее и без того выпуклом животе, и из его глаз хлынул яркий свет.

- Данхон, это… это наш ребенок?

- Чей еще он может быть? Ты можешь это увидеть. Не стой просто у двери, заходи, - Су Данхон взяла его военную сумку. Она не была тяжелой, так как это была просто какая-то одежда.

Джи Цзяньюнь улыбнулся и вошел. Он закрыл калитку и увидел, что во дворе полно собак. Он не мог не спросить: “Почему у нас так много собак?”

- Присматривать за садом. Они переедут в сад, когда он будет полностью готов, - объяснила Су Данхон, - Послушай, Да Хей все еще помнит тебя.

Да Хей помахал ему хвостом.

Джи Цзяньюнь погладил Да Хея по голове, и тот всхрапнул.

Другие собаки подошли и обнюхали Джи Цзяньюня. Затем они завиляли хвостами, показывая, что запомнили его запах. Они вернулись на свои места и были наполнены энергией.

После того как Джи Цзяньцзюнь вернулся домой, они сели на кан и заговорили.

Джи Цзяньюнь коснулся ее живота. Ребенок слегка пошевелился, как будто почувствовал его присутствие. Это было небольшое движение, но Джи Цзяньюнь был взволнован.

Он был так взволнован, что это обнажило его раны. Он не мог перестать кашлять.

Су Данхон услышала, как он кашлял по телефону два дня назад, и подумала, что это обычный кашель. Она посмотрела ему в лицо. Хотя он выглядел прекрасно, он не мог скрыть, как побледнел его цвет лица и как сильно похудел. Самым важным было то, что у него все еще был след беспокойства между бровями и в глазах. Это было хорошо скрыто, но Су Данхон видела его насквозь.

- Цзяньюнь, ты чего-то не договариваешь мне? - Су Данхон перешла прямо к делу, наливая ему стакан духовной родниковой воды.

Джи Цзяньюнь был потрясен и сразу ответил: “Нет. Данхон, что я могу от тебя скрыть?”

- Тогда откуда на тебе этот запах крови? - Су Данхон посмотрела на него и спросила.

У нее был острый слух и обоняние. Вероятно, это было потому, что она все время пила духовную родниковую воду. Она была так взволнована, увидев его у ворот, что не заметила этого тогда.

Но теперь, когда ее эмоции сильно успокоились и она смотрела на его лицо, как она могла этого не понимать?

Было очевидно, что у него травма!

Джи Цзяньюнь забеспокоился еще больше, увидев, как посерело лицо его жены. Он не думал, что у его жены такой хороший нюх и она может это учуять. Однако сейчас было не время думать об этом.

- Почему ты до сих пор не сказал мне правду? - глаза Су Даньхун покраснели, когда она посмотрела на него и спросила.

- Данхон, Данхон, не плачь. Я расскажу тебе, я расскажу тебе все, хорошо? - Джи Цзяньюнь поспешил уговорить ее.

Су Данхон не сказала ни слова, но смотрела на него и ждала, что он ей скажет.

Джи Цзяньюнь на мгновение заколебался, прежде чем рассказать ей всю историю, включая свою отставку.

Закончив, он внимательно посмотрел на жену и сказал: “Не волнуйся, дорогая. У меня все еще есть выходное пособие в размере 2000 юаней. Тебе не нужно беспокоиться после рождения ребенка! Я все еще могу работать. Я обязательно смогу поддержать тебя и нашего ребенка!”

- Почему ты вернулся, когда у тебя была повреждена нога? Разве твой друг не купил тебе костыли? - Су Данхон пристально смотрела на него.

У него не было времени думать об этом.

- Я могу встать с постели и ходить сам. Это немного больно, но это ничего, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Почему бы тебе не раздеться и не дать мне взглянуть? - спросила Су Данхон.

Джи Цзяньюнь не посмел ослушаться ее, поэтому снял штаны. Су Данхон осмотрела кровоточащую повязку и сразу же пошла за лекарством, которое она приготовила для экстренных случаев.

Она сняла повязку и вытерла ее духовной родниковой водой. На ране все еще были швы!

Ужасная, огромная рана чрезвычайно расстроила Су Данхон. Она почти овдовела, и у их ребенка не было бы отца!

- Данхон, я в порядке...

Как только Джи Цзяньюнь заговорил, Су Данхон впилась в него взглядом, - Не говори больше ни слова!

Джи Цзяньюнь кашлянул и не осмелился сказать больше. Он наблюдал, как его жена ухаживает за его ранами. Он не знал, показалось ли ему это, но почувствовал себя лучше, когда жена обработала его рану. В ней не было той жгучей боли.

Это было так удобно, что Джи Цзяньюнь ничего не мог с собой поделать и вскоре заснул.

Су Данхон увидела, что ее муж крепко спит, и поняла, что сейчас он очень слаб. Таким образом, она быстро и нежно закончила обрабатывать рану.

Она накрыла его одеялом и позволила ему уснуть. Су Данхон вышла, чтобы приготовить бульон.

С его нынешней травмой он не мог есть тяжелые блюда, которые она приготовила. Он мог есть

только легкую пищу!

Она хотела приготовить для него отвар из мармелада.

Су Данхон отправилась на поиски матери Джи. Она старалась не беспокоить ее, поэтому сказала ей только, что Джи Цзяньюнь вернулся. Он был усталым и лег спать.

- Мама, убей для меня черную курицу, и я приготовлю суп для Цзяньюня, - сказала Су Данхон.

- Хорошо, - матушка Джи кивнула и пошла убивать цыпленка.

Как и тетя Ян, она вырастила больше дюжины цыплят. Они изначально были выращены для того, чтобы откладывать яйца и готовиться к родам Су Данхон. Было прекрасно убить одного, чтобы пополнить тело Цзяньюня. В любом случае, Су Данхон съесть немного вместе с ним.

Мать Джи убила курицу и принесла ее сюда. Су Данхон почистила курицу и положила ее в суп, готовящийся на маленькой плите.

Джи Цзяньюнь, вероятно, крепко спал, потому что был дома. Он пришел домой в 7 часов утра и проспал до полудня. Как только проснулся, он почувствовал запах куриного супа.

Су Данхон сидела рядом с ним и шила одежду для их ребенка. Когда она увидела, что он проснулся, она отложила одежду и дала ему чашку духовной родниковой воды. Затем она сказала: “Не двигайся, лежи там. Я принесу тебе бульон.”

Джи Цзяньюнь наблюдал, как его жена быстро ушла и вернулась с отварным мясом для него. В нем было много мармелада. Температура до уровня сладости отвара была в самый раз. Это была, без сомнения, самая большая и вкусная еда, которую ел голодный Джи Цзяньюнь.

После того, как он съел три миски отвара, беспокойство Су Данхон успокоилось, и она сказала: “Спи больше и пока не вставай”.

- Данхон, я...

- Не разговаривай, лежи, - Су Данхон пристально посмотрела на него.

- Но я больше не могу это терпеть, - с тревогой сказал Джи Цзяньюнь.

Су Данхон была удивлена, но вскоре после этого ее лицо слегка покраснело, и она взглянула на него. Затем она помогла ему подняться, чтобы облегчиться.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1696384